

Микки Рурк — один из редких западных актеров, который хорошо известен нашим зрителям. Во-первых, благодаря сокрушительному успеху эротической драмы «Девять с половиной недель». Во-вторых, потому что на экранах появлялся фильм классика американского кино Алана Паркера «Сердце ангела», в котором герой Рурка продал душу Дьяволу. Послевоенная история Америки трансформируется в сюжете в жанр натурального саспенса. Для тех поклонников «Девяти с половиной недель», которые любят погорячей, на экраны водрузили что-то вроде продолжения — «Дикую орхидею». Она по большей мере разочаровала зрителей аляповатой вторичностью и тем, что на протяжении всего действия у Рурка несколько похмельный вид. Видимо, так он входил в образ развратной Латинской Америки (с гимназической американской точки зрения). Неужели и в трезвом звездно-полосатом государстве, где вместо водки со льдом подают лед, смоченный запахом алкоголя, еще можно извернуться и набраться?..

Журналы пишут о том, что Рурк — один из «последних дикарей Голливуда», из старожилов того времени, когда рок-певцы умирали на сцене от большой дозы наркотиков, когда был в моде разрушительный пафос. К тому же его не увлек неоконсерватизм — он продолжает с удовольствием жениться, причем на женщинах, причем на экзотических.

Эта «дикость» определила роль, которую играл актер в «Девяти с половиной неделях». Диаметрально противоположно трактуется этот фильм у нас и в Америке. Не стоит, видимо, подробно пересказывать сюжет, в котором девушку, не чуждую художественным кругам, сотрудницу галереи, соблазняет молодой человек, внешне приличного вида, банковский служащий. Он заводит ее с пол-оборота, а дальше летят клочки по закоулочкам. Я помню, в каком ключе обсуждалась эта история здесь. — будто бы она о том, сколь пугающа свобода эстетического, вненравственного восприятия жизни, в данном конкретном случае — любви. Ведь вместе с уроками эротики именно такую свободу навязал герой Рурка героине Ким Бэсинджер.

В довольно банальном, с первого взгляда чувственном противоборстве на самом деле предстал конфликт куда более значительный — между игрой, импровизацией и до-

ПОСЛЕДНИЙ ДИКАРЬ

Микки Рурк в фильме «Харлей Дэвидсон и Мальборо Мэн»

гмой, «нормальностью». Представьте себе Ким Бэсинджер в контексте фильма передвижником, а Микки Рурка — «мирискусником», и вы поймете, что я имею в виду: представьте ее Сальери, а его Моцартом, который выпил яд без нее. Исходя из всего этого, соблазнитель явно выглядит положительным героем — он против условностей.

Каково же было мое удивление, когда от авторитетного специалиста в области американской массовой культуры узнаю, что для американцев эта картина о том, как

процветает сексизм — в лице героя-любовника, душащего своими штучками право женщины на самоопределение. Включая ее в круг эротических чар, которые, он знает, на нее неплохо действуют, он, оказывается, ставит ее в зависимое положение, что не допускается в обществе равных прав. К тому же его полет фантазии не знает никаких границ, в том числе границ неоконсерватизма, что нехорошо уже в государственном смысле. Таким образом, герой Рурка выглядит не только сексистом, но и оппозиционером. Диким.

На неисповедимых путях передвижения видеокассет вы можете столкнуться еще с несколькими картинами, в которых актер играет изгоев. — «Поминальная молитва», «Пьянь», «Джони-красавчик». И та, и другая, и третья далеки от кичевости чувственных экзерсисов. Это «мужские» фильмы, драмы чести и характеров, их стоит посмотреть, чтобы не считать «дождливого принца Голливуда» (определение из журнала «Космополитен») слегка поддатым плейбоем.

Марина ДРОЗДОВА